

Д. А. Вальдман

ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ II В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ГЛАЗАМИ МОНАРХИЧЕСКИХ КРУГОВ РУССКОГО ОБЩЕСТВА

Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия

Поступила в редакцию 01.02.2025 г.

Принята к публикации 14.09.2025 г.

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-4-7

79

Для цитирования: Вальдман Д. А. Император Николай II в годы Первой мировой войны глазами монархических кругов русского общества // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2025. №4. С. 79—90. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-4-7.

Рассмотрены взгляды представителей монархических кругов русского общества на личность и политику последнего российского императора в годы Первой мировой войны. Сделан вывод о возможности выделения двух моделей отношения монархистов к Николаю II в обозначенный период. Апологетическая модель основывалась на восприятии монархистами личных достоинств императора, в том числе верности своему долгу. В числе апологетов монарха заметной фигурой был А. И. Дубровин, основатель Всероссийского Дубровинского Союза Русского Народа, выразившего свою поддержку императору на страницах газеты «Русское знамя» вплоть до Февральской революции. Описанный в статье случай обращения к органам власти с призывом вернуть Николая на престол, а также письма представителей разных слоев народа, адресованные бывшему царю, демонстрируют, что и после его отречения в обществе наблюдалось сакрализованное представление о его фигуре. Приведенные примеры свидетельствуют о наличии в монархической среде в годы Первой мировой войны подобных верноподданнических настроений, которые существенно не менялись под влиянием внешне- или внутривполитических обстоятельств. С учетом этого данную модель восприятия императора можно условно назвать статической. Противоположная модель восприятия монарха характеризуется наличием отрицательной динамики отношения к нему. В этом сегменте монархических кругов к Николаю II относились как к должностному лицу, ответственному за военные неудачи и внутренние проблемы в стране. Недовольство этой группы действиями императора и обстановкой в государстве в конечном счете нашло выражение в участии В. В. Шульгина и А. И. Гучкова в организации отречения Николая II от престола.

Ключевые слова: монархисты, Николай II, Первая мировая война, политический кризис 1916 года

Личность императора Николая II до сих пор привлекает внимание историков — как черты его характера, определявшие образ царствования последнего российского государя, так и его политическая деятельность как главы государства. Основным предметом дискуссий о личности монарха является его оценка как политической фигуры в истории

России. Как утверждал известный советский и российский историк Г.З. Иоффе, вся сложность изучения этой личности в политическом контексте связана с его скрытым характером и загадочностью [10, с. 15]. Большая часть трудов советских и российских историков, посвященных деятельности Николая II как главы государства, хронологически охватывает период до Первой мировой войны. Однако в последнее время исследователи уделяют всё большее внимание деятельности императора в годы Первой мировой войны. В силу идейно-политических предпочтений историков, изучающих данный период, вокруг деятельности последнего царя сформировалось две полярные точки зрения. Согласно первой, Николай II был незаурядным государственным деятелем: значимые преобразования проводились по его инициативе или поддерживались им непосредственно; Россия в эпоху последнего царствования достигла впечатляющих социально-экономических успехов; империя шла по пути постепенной трансформации политической структуры [4; 15; 20]. Другая точка зрения представляет Николая II как весьма посредственного и неудачного правителя, ошибки которого привели к кризису политической системы и краху монархии в марте 1917 г. [5; 18; 30]. Между тем несомненный интерес представляет и изучение оценок, которые давали Николаю II его современники, принадлежавшие к различным политическим кругам.

Цель настоящей статьи заключается в изучении восприятия последнего российского императора как политической фигуры представителями монархических кругов русского общества в годы Первой мировой войны. Под монархическими кругами понимается категория подданных, выразивших свою преданность как институту монархии в целом, так и Николаю II в частности.

В начале Первой мировой войны в российском обществе царили патриотические настроения, совпадавшие у представителей разных сословий и политических взглядов. Консервативные и либеральные круги русской общественности на время прекратили политические разногласия и объединились вокруг престола, чтобы довести войну до победного конца. Один из главных противников самодержавия, лидер партии кадетов П.Н. Милюков в мемуарах впоследствии отмечал, что «в проявлениях энтузиазма, и не только казенного, не было недостатка, в особенности вначале. Даже наши эмигранты, такие, как Бурцев, Кропоткин, Плеханов, отнеслись к оборонительной войне положительно. Рабочие стачки на время прекратились» [14, с. 183]. У консерваторов были аналогичные настроения. Один из лидеров правой партии «Союз русского народа» А.И. Дубровин в обращении к однопартийцам 22 октября 1914 г. в Петрограде произнес: «Ныне надлежит удесятить свои усилия и осуществить помощь Отечеству в более широких размерах, сообразно тем новым тяготам, которые выпали на долю Святой нашей Родины... От размера союзных взносов будет зависеть и вид той помощи, какая будет выработана Главным Советом в утешение Любвеобильного Сердца возлюбленного Государя Нашего Императора Николая Александровича, пригласившего всю Свою Царственную Семью к об-

щей Отечественной работе по облегчению великой исторической борьбы с врагами...» [21, с. 436–437]. Кампания 1914 г. еще вселяла надежды на успешное ведение войны и скорейшее ее окончание.

Многие приверженцы монархических взглядов видели в императоре сторонника осторожных и постепенных преобразований. Действительно, до Первой мировой войны и даже в самом ее начале последний император неоднократно высказывался о том, что в России следует провести целый ряд экономических преобразований. В частности, в рескрипте министру финансов П. Л. Барку от 30 января 1914 г. Николай II поставил следующие задачи: «Мне приходилось видеть печальные картины народной немощи, семейной нищеты и заброшенных хозяйств, неизбежные последствия нетрезвой жизни и подчас народного труда, лишенного в тяжелую минуту нужной денежной поддержки путем правильно поставленного и доступного кредита. А посему необходимо направить финансовую политику к изысканию государственных доходов, добываемых из неисчерпаемых источников государственных богатств и от народного производительного труда при соблюдении разумной бережливости, постоянно соединять заботы об увеличении производительных сил государства с заботою об удовлетворении нужд народа. Таковы должны быть цели желательных преобразований» [9, с. 2]. Первым практическим шагом задуманных реформ стал указ о запрещении производства и продажи водки на всей территории империи. Согласно оценке известного эмигрантского историка и биографа последнего монарха С. С. Ольденбурга, многие с энтузиазмом приняли данный комплекс преобразований, что отвечало общему народному настроению [17, с. 635]. Сам самодержец в беседе с великим князем Константином Константиновичем так объяснял свои решительные планы насчет данной реформы: «Я уже предрешил навсегда воспретить в России казенную продажу водки» [Там же]. Назначенный в 1914 г. министром финансов П. Л. Барк поддержал инициативу Николая II, о чем писал в воспоминаниях: «Когда Государь запретил продажу водки в 1914 г., он это сделал, дабы улучшить благосостояние крестьянина. Если он выказал мне доверие, назначив меня министром финансов, это было потому, что он знал, что я разделяю его личное желание, которое у него было с давних пор, — положить предел злоупотреблению алкоголем» [3, с. 94]. Депутаты Государственной думы IV созыва крестьяне И. Т. Евсеев и П. М. Макогон предложили законопроект «Об утверждении на вечные времена в Российском государстве трезвости». В пояснительной записке к закону говорилось, что «Высочайше Утвержденным Положением Совета министров 27 сентября 1914 года городским думам и сельским общинам, а Положением 13 октября того же года — и земским собраниям на время войны предоставлено было право запрещать торговлю спиртными напитками в местностях, находящихся в их ведении. Волею Государя право решения вопроса быть или не быть трезвости во время войны было предоставлено мудрости и совести самого народа. Несмотря на пережитые потрясения, деревня сохранила и хозяйственную устойчивость и бодрое настроение, облегченный от тяж-

кой ноши — пьянства, сразу поднялся и вырос русский народ» (цит. по: [13, с. 52–53]). Реформа в целом оказалась успешной: потребление алкоголя сократилось в первые годы войны в несколько раз; кабаки закрылись во многих городах; уровень потребления алкоголя среди населения снижался. Однако осуществление данной меры имело и негативные следствия: появилось самогонование с подпольной продажей всевозможных суррогатов спиртных напитков [17, с. 635] (впрочем, говорить о массовости этого производства в первые годы войны не приходится). Финансовая политика властей в целом вызвала сочувствие у монархических кругов. Член Государственной думы Ф. Н. Безак от партии умеренно-правых воспринял как должное призыв царя к русским подданным возвратиться в страну сбережения, которые по разным причинам были размещены за рубежом. Сам Безак вернул все денежные средства, которые его семья имела за границей, в Россию, чем выразил одобрение политике Николая II [27, с. 68].

Однако «Великое отступление» русской армии весной и летом 1915 г. сильно сказалось на отношении русского общества к политике Николая II и его правительства. Главной причиной отступления была нехватка вооружения: Военное министерство неверно рассчитало необходимое количество снарядов, патронов, винтовок для ведения войны. «Козлом отпущения» в глазах общественности стал военный министр В. А. Сухомлинов. Примечательно, что в письме к начальнику штаба Ставки Н. Н. Янушкевичу Сухомлинов отмечал роль видного деятеля оппозиции А. И. Гучкова, который «настойчиво добивается популярности в войсках и читает лекции о войне. Опасный человек» [1, с. 48]. Таким образом, в глазах Сухомлинова именно либеральные силы инспирировали конфликт между обществом и властью в период войны. Решив не провоцировать конфликт с либеральной общественностью, Николай II отправил Сухомлинова в отставку, назначив на его место А. А. Поливанова. Любопытно отметить, что сам Поливанов довольно критически оценивал возможности царя справиться с проблемами организации управления в военное время [16, с. 392]. Монархисты считали, что данный шаг император сделал с целью выстроить доверительные отношения с обществом на время войны [17, с. 657–658]. Историк Б. И. Колоницкий, исследовавший отношение общества к царской семье, обращает внимание на то, что в тяжелый период поражений на фронте в 1915 г. критика в адрес императора и его семьи была слышна не только среди широких слоев народа: в среде офицерства также распространялись пессимистические настроения в отношении способности Николая II привести страну к победе в войне [12, с. 134].

Неоднозначную реакцию общества и политических кругов России вызвало принятие императором Верховного командования армией. Протопресвитер русской армии и флота Георгий Шавельский в мемуарах отмечал, что офицеры и солдаты приняли данную весть без особого энтузиазма. Государь был скорее Верховным вождем армии, но как военачальник он представлял собой «по меньшей мере, неизвестную величину» [32, с. 324]. Между тем военный историк монархических

взглядов А.А. Керсновский отмечал, уже в эмиграции, правильность политического шага императора, поскольку «это было единственным выходом из создавшейся критической обстановки. Каждый час промедления грозил гибелью. Верховный главнокомандующий и его сотрудники не справлялись больше с положением — их надлежало срочно заменить. А за отсутствием в России полководца заменить Верховного мог только Государь» [11, с. 306]. Сам Николай II в разговоре с дворцовым комендантом В.Н. Воейковым объяснял свои мотивы возглавить армию так: «С одной стороны, из-за неудачных действий и распоряжений великого князя на фронте, а с другой — из-за участвовавших случаев его вмешательства в дела внутреннего управления» [6, с. 160].

Представители монархических кругов утверждали, что основными политическими качествами императора Николая II в эти непростые годы были хладнокровие, спокойствие, умение выслушивать все доводы своих министров, невероятная трудоспособность. Контр-адмирал, флигель-адъютант императора С.С. Фабрицкий вспоминал: «Государь Император Николай II обладал характером ровным, спокойным. Государь был страшно трудолюбив. Вставал обыкновенно в 7 часов утра, брал ванну, одевался и в 8 часов был уже на ногах, проводя почти весь день до поздней ночи за работою» [29, с. 95]. Особым расположением императора пользовались люди с решительным характером. Мемуаристу вторил И.И. Тхоржевский, работавший до революции в канцелярии Комитета министров (по Государственной канцелярии). Уже в эмиграции он отмечал: «Государь обладал редким чувством долга, дисциплины, точностью в труде, умственной и душевной трезвой ясностью» [28, с. 10].

Примечательно, что личность Николая II вызывала симпатию к нему и у некоторых изначальных противников самодержавия. Практически сразу после отречения Николая II от престола в марте 1917 г. Временное правительство учредило Чрезвычайную следственную комиссию, которая должна была провести расследование деятельности высших должностных лиц Российской империи в предшествовавшие революции годы. В состав комиссии был включен следователь А.Ф. Романов, которому принадлежит опубликованный пятью годами позднее в Париже в эмиграции очерк об императоре и правительстве. Описывая свое изначальное отношение к Николаю в начале работы комиссии, А.Ф. Романов отмечал: «Не скрою, что, входя в состав Следственной Комиссии, я сам находился под влиянием слухов, захвативших всех, и был предубежден против личности Государя. Утверждаю, однако, что не я один на основании изучения материалов пришел к совершенно противоположным выводам. Еврей, социалист-революционер, присяжный поверенный, которому было поручено Муравьевым обследование деятельности Царя, после нескольких недель работы с недоумением и тревогой в голосе сказал мне: “Что мне делать, я начинаю любить Царя”» [22, с. 16]. В результате изучения многочисленных документов следователь утвердился в мысли о любви Николая к простым людям, его глубокой религиозности, патриотизме, стремлении к правде и склонности

верить окружающим, заботе о нуждах народа, глубоком чувстве сопричастности судьбе армии в годы войны («Письма Государя во время войны полны искренней радости по поводу наших побед и тяжело, но с верою в помощь Божью, переживает Он наши поражения») [Там же, с. 14].

В период политического кризиса 1916 г. монархисты видели причины так называемой «министерской чехарды» в том, что Николай II часто производил кадровые перестановки в Совете министров. Император придерживался тактики «сглаживания острых углов», не желая в период войны идти на прямую конфронтацию с Государственной думой [17, с. 682]. Тем не менее с одобрения Николая II министры готовили проект выборов в V Государственную думу [7, с. 302]. Согласно плану выборов и заключению совещания Совета министров от 24 июня 1916 г., в думе должно было преобладать правое крыло депутатов. По мнению власти, если все структуры власти будут действовать совместно в плане избрания работоспособной думы, то это поможет преодолеть противоречия, которые к 1916 г. только росли [Там же, с. 320]. Это была попытка создать аналог III Государственной думы, которая сумела бы сработаться вместе с правительством. Однако такой проект готовился в тайне от самих депутатов думы, что, скорее всего, могло привести к массовому недовольству. Реализации данного проекта помешали февральские события 1917 г.

Несмотря на реальные попытки Николая II устранить конфликт между правительством и думой, он не смог предотвратить катастрофу, которая пришла в Россию в феврале 1917 г. Так считали монархисты, которые потеряли доверие и разочаровались в политических способностях последнего русского государя. Например, известный монархист последнего царствования, депутат Государственной думы В.В. Шульгин в мемуарах размышлял о важности сохранения института монархии без Николая II: «Я отчетливо понимал и тогда, как и теперь, как и всегда, сколько я себя помню, что без монархии не быть России. И мысль вертелась: как спасти монархию... Монархию, которая по тысячам причин, и, может быть, больше всего собственными руками, приготовила себе гибель. И должно быть, в эту бессонную ночь пришла мысль, которая, правильная или нет — об этом будет судить история, — свелась к следующему... — Быть может, пожертвовав монархом, удастся спасти монархию... Так, бесформенная, еще сама себя не сознающая, родилась мысль об отречении императора Николая II в пользу малолетнего наследника... Разумеется, родилась не у одного меня...» [33, с. 194]. Император, по мнению Шульгина, был неспособен вывести страну из кризиса, но если бы он сумел силой подавить революцию, это все равно не позволило бы вернуть монарху утраченный авторитет [Там же, с. 195]. Шульгин не был одинок в подобных настроениях. Известный публицист М.О. Меньшиков пошел дальше, обвиняя лично Николая II в крушении страны. Император, по его мнению, проявил слабость и бездействие при беспорядках в Петрограде. Меньшиков писал: «Следовало бы на троне сидеть громовержцу и полубогу, а не вырожденцу и слабняку» [23, с. 158].

С подобными настроениями представители монархических партий не поддержали императора во время Февральской революции 1917 г. Стоит отметить, что в организации отречения императора от престола принимали участие такие видные монархисты, как В.В. Шульгин и А.И. Гучков. Последний выступал за конституционную монархию с условием, что престол займет младший брат царя, великий князь Михаил Александрович. Согласно стенограмме отречения царя от 2 (15) марта 1917 г., составленной начальником военно-походной канцелярии императора К.А. Нарышкиным, А.И. Гучков в разговоре с Николаем II заявил, «что если объявят республику, тогда возникнет междоусобие» [26, с. 225]. Ему вторил и Шульгин, уговаривая царя отречься: «Если ваш брат, Михаил Александрович, как полноправный монарх, присягнет конституции одновременно с вступлением на престол, то это будет обстоятельством, содействующим успокоению» (цит. по: [16, с. 226]). Они всё больше рассчитывали на вступление на престол цесаревича Алексея (при регентстве великого князя Михаила Александровича), а позже и самого великого князя [17, с. 650].

При всей сложности обстановки на Восточном фронте к февралю 1917 г. и ее влиянии на внутривосточную ситуацию в стране, выразившемся в распространении в монархической среде критического отношения к императору, сохранялась и апологетика последнего. Ее выразителем стал Всероссийский Дубровинский Союз Русского Народа, издававший газету «Русское знамя». Так, в номере от 23 февраля 1917 г. была опубликована заметка о жалобах евреев на недостаточную последовательность политики Министерства народного просвещения в вопросе открытия еврейских учебных заведений. Автор возмущался: «Весь русский народ ждет просвещения; наконец, дети героев и воинов должны получить доступ к просвещению и права за заслуги перед Родиной отцов. А жиды хотят отнять от них все, обездолив их». Завершался текст верой в справедливость царя и решимость народа: «Так ведь этого не будет! Ни Царь, ни народ не допустят» [24, с. 1]. Косвенно о поддержке императора вплоть до последних дней его нахождения на престоле свидетельствует реклама изданной Дубровинским Союзом брошюры «О грамоте царю Михаилу Феодоровичу про избрание его на Всероссийский престол и о выраженных в ней обязанностях русских подданных по отношению к Царской Самодержавной Власти». Реклама брошюры сопровождалась текстом: «...Главный Совет поставил себе задачей настоящим изданием облегчить русским людям знакомство с означенной Грамотой и напомнить им об их обязанностях по отношению к Самодержавной Царской Власти, принятых ими на себя с достопамятного дня 21 февраля 1613 года» [25, с. 2]. В этой публикации звучал призыв к современникам столь же добросовестно исполнять свои обязанности подданных в отношении действовавшего императора.

Отдельного внимания заслуживают взгляды в русском обществе на бывшего императора в период его содержания под стражей. Уже через несколько дней после его отречения от престола житель Ставрополя С.К. Ариневский направил в Государственную думу и Совет минист-

ров ходатайство, в котором призывал власти забыть все обиды на государя и упросить его вернуться на престол: «Господь наш Иисус Христос в святом евангелии заповедал так: “Когда стоите на молитве; прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши. Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших” (Марк 11: 25–26). Святая же Русь, молясь ко Господу Богу о даровании российскому воинству и союзникам нашим победы над врагами, принудила безвинного государя нашего императора Николая Александровича отречься от престола» [31]. Ариневский утверждал, что Бог «по молитве Святой Руси уже явил свое дарование российскому воинству к победе над врагами. <...> ...остается только с Божьей помощью приступить опытным полководцам к покорению врагов под надзором государя нашего императора Николая Александровича, самодержца Всероссийского, молитва которого равняется молитве всего мира. Ввиду этого неотложно следует Святой Руси упросить государя нашего императора Николая Александровича возвратиться к своему престолу на основании вышеозначенного евангельского заповедания Господа нашего Иисуса Христа» [Там же]. В результате Ариневский попал в поле зрения правоохранительных органов, после чего в начале июня 1917 г. комиссаром 4-й части Ставрополя на него была составлена и направлена в Ставропольскую городскую милицию характеристика, из которой следовало, что 34-летний ходатай был ставропольским потомственным дворянином православного вероисповедания, не имевшим недвижимого имущества и занимавшимся книгоношеством. Завершалась характеристика словами: «Настоящее прошение Государственной Думе сочинил и написал сам. Свои убеждения до сих пор считает неизменными» [8]. Последняя фраза характеристики указывает на искренность Ариневского в выражении его верноподданнических чувств.

В адрес бывшего императора поступало множество писем с издевательствами и насмешками, однако помимо них историк М. А. Бабкин обнаружил в фонде 601 ГАРФ «Император Николай II» десять писем, в которых авторы выражали верность Николаю. Анализируя обращения в письмах («Царь-Мученик», «Ваше императорское Величество», «Всемиловитвейший Государь», «Наш всегда любимый, родной Государь»), М. А. Бабкин показывает, что авторы писем не принимали отречения Николая и воспринимали его как действующего монарха [2, с. 439]. В письмах содержались слова сочувствия трагической судьбе царя, выражались пожелания сил и здоровья и даже намерения отправиться к царю и его семье, чтобы иметь возможность служить ему в заточении в Царском Селе [19]. Исследователь обращает внимание и на подписи в этих письмах, указывая, что практически все адресанты подписывались без указания имен и фамилий — лишь общими словами «солдаты, уважающие Вас», «Монархисты, Твои почитатели» и т.п. М. А. Бабкин объясняет это опасениями преследований со стороны новой власти, но отмечает, что, несмотря на эти опасения, люди все же отваживались писать бывшему императору письма [2, с. 439]. Часть писем были явно

проникнуты сакральным восприятием личности Николая даже после его отречения: «Ваше Императорское Величество! Сейчас прочла в газетах, что Ваше Величество изволит в будущем ехать в Тобольск. Это ужасно! Что надо делать, чтобы этого не было? Чтобы Ваше Величество оставались в центре родной России и были любимым Батюшкой Царем? Я рвусь к Вам — я хочу видеть Вас!» [19, с. 151]. В другом письме, подписанном девятью воспитанницами (без указания учреждения), говорилось: «Теперь Вы уже далеко от нас, но наши сердца и мысли всегда с Вами. Для нас не было бы большего счастья, [чем] умереть за Нашего Чудного, Светлого [Государя]. Мы не находим слов, могущих выразить нашу преданность и любовь [к] Вам и Вашему Августейшему Сыну. Мы крепко верим, что Господь Бог услышит наши молитвы и слезы, и снова мы увидим нашего Обожаемого Государя Императора» [Там же, с. 152].

При этом ученый отмечает своеобразный парадокс: в делах фонда 601 среди адресованных бывшему императору писем нет писем от православного духовенства, которое теоретически могло бы выражать Николаю поддержку. При этом, отмечает автор, в фондах канцелярии Временного правительства (1778 и 1779) встречается множество приветственных писем духовенства в адрес Временного правительства и Петроградского Совета [2, с. 439]. Представляется вполне логичным объяснение автором этого обстоятельства: вероятно, в изменившихся обстоятельствах духовенство рассчитывало на лояльность новой власти в отношении церкви, ради чего закрыло глаза на судьбу бывшего императора.

Таким образом, заметно, что монархические круги русского общества в годы Первой мировой войны были довольно пестрой средой. Она включала в себя представителей разных сословий, отличавшихся приверженностью институту монархии, но при этом выражавших различное отношение к фигуре императора Николая II. В среде монархистов кристаллизовались две модели отношений к царю. В рамках первой — *динамической* — критерием отношения к Николаю выступала степень его эффективности как «администратора», определявшаяся положением дел на фронте и внутри государства. Первоначальная поддержка царя на раннем этапе войны позднее сменяется более или менее открытой критикой в его адрес, обусловленной тяжелыми военными поражениями русской армии и неспособностью Николая добиться внутривластного порядка. Политика лавирования императора между разными политическими группами не вызывала сочувствия у монархистов, что вело к утрате поддержки государя со стороны правых. В основе второй модели восприятия Николая II — *статической* — лежало отношение к его человеческим качествам, которые если и не позволили ему удержать государство от кризиса, то по крайней мере отвечали сакральному образу монарха. Подобное отношение в большей степени оказывалось характерным для той части простого народа, которая, по всей видимости, не была затронута военным и революционным лихолетьем.

Список источников и литературы

1. *Переписка* В. А. Сухомлинова с Н. Н. Янушкевичем // Красный архив. Пг., 1923. Т. 3. С. 29–74.
2. *Бабкин М. А.* Священство и Царство (Россия, начало XX в. – 1918). Исследования и материалы. М., 2011.
3. *Барк П. Л.* Воспоминания последнего министра финансов Российской империи. 1914–1917 : в 2 т. М., 2017. Т. 1.
4. *Боханов А. Н.* Император Николай II. М., 1997.
5. *Власть, общество и реформы в России в XIX – начале XX века: исследования, историография, источниковедение* : сб. / отв. ред. А. Н. Цамутали. СПб., 2009.
6. *Воейков В. Н.* С царем и без царя. Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. Гельсингфорс, 1936.
7. *Дневники и документы из личного архива Николая II: Воспоминания.* Мемуары. Минск, 2003.
8. *Донесение комиссара 4-й части города Ставрополя в Ставропольскую городскую милицию о роде занятий и мировоззрении С. К. Ариневского.* 4 июня 1917 года. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/92838-donesenie-komissara-4-y-chasti-goroda-stavropolya-v-stavropolskuyu-gorodskuyu-militsiyu-o-rode-zanyatiy-i-mirovozzrenii-s-k-arinevskogo-4-iyunya-1917-goda#mode/inspect/page/1/zoom/4> (дата обращения: 12.05.2025).
9. *Известия по Санкт-Петербургской епархии.* 1914. 1–15 февр. №3–4.
10. *Иоффе Г. З.* Революция и судьба Романовых. М., 1992.
11. *Керсновский А. А.* История русской армии. М., 2018.
12. *Колоницкий Б. И.* «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010.
13. *Мендельсон А. Л.* Итоги принудительной трезвости и новые формы пьянства. Пг., 1916.
14. *Милоков П. Н.* Воспоминания государственного деятеля. Нью-Йорк, 1982. Т. 2.
15. *Мультатули П. В.* Внешняя политика Императора Николая II (1894–1917). М., 2012.
16. *Никонов В. А.* Крушение России. 1917. М., 2015.
17. *Ольденбург С. С.* Царствование императора Николая II: в 2 т. Н. Новгород, 2013. Т. 2.
18. *Хрусталеv В. М.* Февральская резолюция и отречение Николая II, или военно-политический заговор // Отречение императора Николая II. Воспоминания и документы / отв. ред. и сост. В. М. Хрусталеv. М., 2018. С. 7–47.
19. «Есть люди, готовые Вам служить». Письма верноподданных Николаю II после его отречения от престола. 1917 г. / публ. М. А. Бабкина // Исторический архив. 2008. №3. С. 146–153.
20. *Платонов О. А.* Терновый венец России. М., 2001.
21. *Правые партии.* 1905–1917 гг. Документы и материалы : в 2 т. М., 1998. Т. 2 : 1911–1917 гг. / отв. ред. В. В. Шелохаев.
22. *Романов А. Ф.* Император Николай II и Его Правительство (по данным Чрезвычайной Следственной Комиссии) // Русская летопись. Париж, 1922. Кн. 2. С. 2–38.
23. *М. О. Меньшиков:* Материалы к биографии : сб. материалов. М., 1993.
24. *Русское знамя.* 1917. 23 февр.
25. *Русское знамя.* 1917. 26 февр.

26. *Стенограмма* отречения Николая II (по записи Нарышкина) // Февральская революция 1917 года : сб. документов и материалов / сост. О.А. Шашкова ; отв. ред. А.Д. Степанский, В.И. Миллер. М., 1996. С. 223–227.

27. *Стогов Д.И.* Благотворительная деятельность русских монархистов в период Первой мировой войны // Вестник МГПУ. Сер.: Исторические науки. 2024. №3 (55). С. 62–74.

28. *Тхоржевский И.И.* Император Николай II как правитель. Париж, 1937.

29. *Фабрицкий С.С.* Из прошлого. Воспоминания флигель-адъютанта Государя Императора Николая II. М., 2020.

30. *Фирсов С.Л.* Николай II. Пленник самодержавия. М., 2017.

31. *Ходатайство* жителя города Ставрополя С.К. Ариневского в Государственную думу и Совет Министров о возвращении к управлению государством императора Николая II. 7 марта 1917 года. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/92831-hodataystvo-zhitelya-goroda-stavropolya-s-k-arinevskogo-v-gosudarstvennuyu-dumu-i-sovet-ministrov-o-vozvrashchenii-k-upravleniyu-gosudarstvom-imperatora-nikolaya-ii-7-marta-1917-goda> (дата обращения: 12.05.2025).

32. *Шавельский Г.И.* Воспоминания последнего протопресвитера Русской армии и флота. Нью-Йорк, 1954.

33. *Шульгин В.В.* Дни. М., 1989.

Об авторе

Даниил Александрович Вальдман – асп., ассистент, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Калининград, Россия.

E-mail: dluninv23@mail.ru

D. A. Waldman

EMPEROR NICHOLAS II DURING THE FIRST WORLD WAR THROUGH THE EYES OF MONARCHICAL CIRCLES

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia

Received 1 February 2025

Accepted 14 September 2025

doi: 10.5922/vestnikhum-2025-4-7

To cite this article: Waldman D.A. 2025, Emperor Nicholas II during the First World War through the eyes of Russian monarchical circles, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №4. P. 79–90. doi: 10.5922/vestnikhum-2025-4-7.

The views of representatives of monarchist circles within Russian society toward the last Russian emperor during the years of the First World War are examined. The study concludes that two models of monarchists' attitudes toward Nicholas II during the specified period can be identified. The apologetic model was based on monarchists' perception of the emperor's personal virtues, including his loyalty to duty. Among the prominent apologists of the monarch was A.I. Dubrovin, the founder of the All-Russian Dubrovin Union of the Russian People, who expressed support for the emperor in the newspaper Russkoe znamya up to the February Revolution. The case described in the article involving an appeal to the authorities calling for the restoration of Nicholas II to the throne, as well as letters from representatives of various social strata addressed to the former tsar, demonstrates that even after his abdication, a sacralized perception of his figure persisted in society. The cited examples indicate the pres-

ence of loyalist sentiments within monarchist circles during the First World War, which did not significantly change under the influence of external or internal political circumstances. In this regard, this model of perception of the emperor may conditionally be described as static. The opposing model of perception of the monarch is characterized by a negative dynamic in attitudes toward him. Within this segment of monarchist circles, Nicholas II was regarded as an official held responsible for military failures and internal problems in the country. Dissatisfaction on the part of this group with the emperor's actions and with the situation in the state ultimately found expression in the participation of V. V. Shulgin and A. I. Guchkov in organizing the abdication of Nicholas II from the throne.

Keywords: Nicholas II, the First World War, the monarchists, the political crisis of 1916

The author

Daniil A. Waldman, PhD Student, Assistant Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russia.

E-mail: dluninv23@mail.ru